

В. Г. КОСТЫРЕВ

РОЛЬ РЕГУЛЯРНОГО ЖАЛОВАНЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОК О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В XIV В.

Рассматриваются изменения в представлениях о платной военной службе в Западной Европе XIV в., преимущественно в Англии и во Франции. В это время регулярная выплата жалованья стала общепринятой практикой, что открывало возможности для создания постоянных армий и укрепления контроля над вооруженными силами со стороны королевской власти. Показано, как эти перемены влияли на отношение современников к военной службе.

Ключевые слова: наемники, платная военная служба, первые постоянные армии, военное дело, «государство нового типа», *états moderne*.

В 1337 г. Англия и Франция вступили в Столетнюю войну. Сроки и условия военной службы фиксировались в специальных контрактах, обязательным условием которых стало определение размера и порядка выплаты жалованья. Жалованье выплачивалось раз в месяц или раз в несколько месяцев, но его размер рассчитывался на поденной основе. Если на какие-то дни пришлось сражение или штурм крепости, размер выплат мог быть увеличен. Определялись условия лишения жалованья. Контракты предусматривали и иные виды выплат, например, за потерянных в походе коней. В то же время, усиливающаяся королевская власть стремилась предотвратить возможные злоупотребления воинов по отношению к своим подданным и запрещала воинам без особой необходимости заниматься мародерством на своих территориях. За полученные у населения продукты воины должны были платить, хотя, конечно, не всегда удавалось добиться этого¹. В силу указанных причин связанные с деньгами вопросы становились важным элементом повседневной жизни воина.

Этому способствовали и иные факторы. В XIV в. растет активность «третьего сословия», под которым понимались горожане и крестьяне².

---

¹ *Sumption*. 1990. P. 352–353; *Chérest*. 1879. P. 271.

² См.: *Басовская*. 1987. С. 48–66; *Она же*. 2001. С. 48–57; *Она же*. 1991. С. 23–34; *Хачатурян*. 1976; *Она же*. 1989; *Она же*. 2008; *Цатурова*. 2001. С. 50–88; *Она же*. 2007. С. 166–179. *Она же*. 2010; *Barnie*. 1974; *Bean*. 1989; *Bennett*. 1983; *Bois*. 1984;

Городские верхи проявляют себя в политической жизни, что отразилось в восстании под руководством Этьена Марселя в Париже в 1356–1358 гг. Вармиях западноевропейских монархий растет доля неблагородных воинов и представителей мелкого дворянства, не имевших даже рыцарского звания³. Для них военная служба была главным, а порой и единственным источником дохода, многие не могли или не хотели вернуться к прежней мирной жизни, тем более что конфликты продолжались практически без перерыва. В результате появились объединения, сформированные вне сеньориально-вассальных обязательств (например, наемные компании, поступавшие на службу к магнату или городу), и даже такие вооруженные формирования, которые не служили никому (в глазах окружающих, они могли не отличаться от разбойничьей шайки). Понятно, что для них жалование имело очень большое значение, и его распространение не могло не повлиять на их оценку своего образа жизни.

Платная военная служба в широком смысле слова (если понимать под ней службу, в которой воину денежное вознаграждение или содержание выплачивались на нерегулярной основе или как дополнение, например, к наделению землей) существовала задолго до XIV в. Но именно в XIV в. окончательно складывается порядок фиксирования жалования в контрактах: почти все воины, независимо от социального и материального статуса, регулярно получают строго оговоренные суммы денег. Так формируются новые представления о том, что должен предоставлять наниматель своим воинам. Логично предположить, что происходило изменение представлений о долге воинов по отношению к нанимателю. Это может быть повышение мотивации, рост верности нанимателю, а может быть, наоборот, более отстраненное отношение, снижение заинтересованности в исходе конфликта: в отличие от отношений сеньора и вассала, получение жалования возможно без формирования личных связей, а служащий за деньги воин будет думать о своей выгоде, а не о победе хозяина.

Наконец, надо отметить, что указанное время принято считать началом формирования государства «нового типа», в котором складывается разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия, происходит централизация власти, исчезают местные привилегии и вольности, формируется монополия государства на насилие. В XIV–XV вв. можно

Guenée. 1988; *Keen*. 1972. В военной сфере: *Ayton.*, *Price*. 1998; *Bell*. 2004; *Morgan*. 1987; *Keen*. 1976. P. 32–45; *Idem*. 1996.

³ *Контамин*. 2001. С. 184–192; *Prestwich*. 1996. P. 29–71.

говорить только о самых первых стадиях этого процесса⁴. Регулярность выплаты жалованья, рост сроков службы, фиксация условий в контрактах – этапы на пути формирования постоянного войска. Принято считать, что оно появилось во Франции при Карле VII в середине XV в. Однако подобные отряды появились уже при Карле V в 1360–1370-х гг.⁵: разница заключается в том, что они распались вскоре после его смерти, армия же Карла VII продолжила существовать.

Столь масштабные социально-политические изменения позволяют предположить перемены в восприятии действительности. Нарративные источники, трактаты и поучения нередко содержат оценки современниками тех или иных явлений. Даже если автор хроники или трактата не выражает своего мнения открыто, подбор материала, манера его изложения и задачи, которые он ставит перед собой, отражают систему его представлений, оценку им социальной практики и происходящих в ней изменений. Мы рассмотрим тексты, написанные людьми, которые сами несли службу за деньги (подобные работы, однако, весьма редки) или теми, кто писал с их слов. К первой группе можно отнести произведения французского рыцаря Жоффруа де Шарни⁶, «Скалахронику» англичанина Томаса Грея⁷, воевавшего во Франции испанского оруженосца Гутьеро Диаса де Гамеса⁸. Ко второй – конечно, работы Жана Фруассара⁹ и

⁴ См.: *Badie, Birnbaum*. 1979; *Beaune*. 1985; *Renaissance du pouvoir...* 1988; *L'état Moderne...* 1990; *Contamine*. 1992; *Génet*. 1990; *Idem*. 1986; *Guenée*. 1988; *L'Etat ou le roi...* 1992; *Foucault*. 1975; *Kantorowitch*. 1984; *Strayer*. 1979.

⁵ См.: *Хачатурян*. 1989; *Histoire militaire...* 1992. Т. I. P. 142–152, 198–208; *Contamine*. 1972. P. 135–207, 278–300.

⁶ *Charny*. P. 463–533. Жоффруа де Шарни, ок. 1300–1356 гг. Прославленный рыцарь, член созданного королем Иоанном II Ордена Звезды, нес орифламу в битве при Пуатье в 1356 г. и погиб, защищая ее. Написал наставление для рыцарей, рассматривающее нормы поведения как в мирной жизни, так и на войне.

⁷ *Gray*. 1839. Томас Грей, умер ок. 1369 г. Английский рыцарь, коннетабль замка Норэм, участник войн с шотландцами, воевал и на континенте против французоз в королевских армиях. Во время пребывания в плену в Эдинбурге в 1355 г. приступил к написанию «Скалахроники» – всемирной истории, в финальной части которой значительное место уделяется англо-шотландским войнам первой половины XIV в.

⁸ *Gamez*. 1928. Диас де Гамес, умер между 1446 и 1453 гг. Знаменосец кастильского рыцаря Перо Ниньо. Сопровождал его в морских экспедициях против мавританских корсаров и к побережью Алжира в 1402–1404 гг. В 1405–1406 гг. вместе с ним отправился во Францию, где Перо Ниньо воевал на стороне французоз против англичан. В 1430–1440-е гг. записал историю своего сеньора, дав ей название «Непобедимый» (как утверждает Гамес, так называли его хозяина современники).

⁹ *Froissart*. 1967. Жан Фруассар, род. в 1337 г., умер после 1404 г. В «Хрониках» описывает события Столетней войны с ее начала до конца XIV в. В своей работе Фруассар, писавший для благородных покровителей, ориентировался на рыцарские вкусы.

Жана ле Беля¹⁰. «Хроника доброго герцога Луи де Бурбона» написана в значительной степени со слов рыцаря Жана де Шательморана, служившего Бурбонам многие годы¹¹. Не раз затрагивает тему выплаты жалования трувер Кювелье, создавший «Песнь о Бертроне дю Геклене»¹². Вопросы оплаты службы рассматриваются весьма подробно в трактатах Оноре Боне¹³ и Кристины Пизанской¹⁴ по военному искусству.

Значительный интерес представляют протоколы судебных процессов, содержащие признания обвиняемых и их ответы на вопросы судей¹⁵. В «Регистре Шатле»¹⁶ есть несколько историй бывших воинов. В своих показаниях обвиняемые в разбое солдаты рассказывают о различных аспектах своей службы, в том числе и о получении жалования. При этом в отличие от героев хроник, почти все они не принадлежат к высшим слоям общества. На основании их слов вполне возможно составить представление о том, чем для таких воинов была служба за деньги.

Система выплаты жалования получила широкое распространение и признание уже в XIII в. Жалование выплачивалось во многих случаях и в XI–XII вв.¹⁷ В итоге, платная военная служба и выплата жалования не были чем-то принципиально новым к изучаемому периоду, и по отношению к этим явлениям уже сложилась определенная система взглядов и оценок. Возможно, даже говорить о времени возникновения платной

---

¹⁰ *Bel*. 1863. Жан ле Бель, ок. 1290–1370, французский хронист, рассказавший в «Правдивых хрониках» о первых этапах Столетней войны. Ориентировался на рыцарские вкусы. Фруассар использовал его работу при написании начальных частей «Хроник», цитируя предшественника иногда дословно.

¹¹ *Orville*. 1876. Кабаре д'Орвиль, придворный хронист герцога Карла I Бурбона. написал «Хронику доброго герцога де Бурбона» (имеется в виду герцог Луи II, 1337–1410) в 1429 г. Жан де Шательморан воевал сначала под началом герцога, а затем в качестве капитана его отрядов в 1370–1400-х гг.

¹² *Cuvelier*. 1839. Жан Кювелье, трувер, составил «Песню о Бертроне дю Геклене», вероятно, вскоре после 1380 гг.

¹³ *Bonet*. 1883. Оноре Боне, ок. 1340 – ок. 1410, монах-бенедиктинец, настоятель монастыря Салон в предгорьях Французских Альп. Написал «Древо битв» (между 1382 и 1387 гг.), в котором рассмотрел законы ведения войны и правила поведения участников военных действий. Опирался на античные источники (в основном, на трактат «О военном деле» Флавия Вегеция Рената, написанный в конце IV – начале V в.), на переводы фрагментов римского права, касающегося военного дела, сделанные Джованни ди Леньяно в начале XIV в., но использовал и современный опыт.

¹⁴ *Christine de Pisan*. 1488. Кристина Пизанская в «Искусстве рыцарства» (начало XV в.) рассматривает правила ведения войны и организации войска.

¹⁵ *Тогоева*. 2006.

¹⁶ *Registre criminel*... 1861.

¹⁷ *Mallet*. 1999. P. 209–229; *Prestwich*. 1996. P. 129–150; *Контамин*. 2001. С. 105–116.

военной службы в Средние века не имеет смысла – раз существовали деньги как ценность, они могли использоваться для награды наиболее достойных. Поэтому следует совершить краткий экскурс в более ранний период, чтобы понять основные принципы, на которых в средневековом обществе строилось отношение к получению денег за военную службу.

Церковь, главный авторитет в вопросах морали в Средние века (а служба за деньги относилась как раз к числу таких вопросов, ведь воин вынужден убивать, а в данном случае он еще может разбогатеть на этом), к изучаемому времени не имела принципиальных возражений против военной службы за деньги. Мнения по этому вопросу основывались на предписании Иоанна Крестителя нести службу и довольствоваться жалованьем (Lu 3:14). На этот фрагмент Нового Завета обратил внимание блаженный Августин¹⁸. Его положения позднее дополнялись и комментировались¹⁹. В XII–XIII вв. схоласты рассматривали частные моменты этой теории, не опровергая ее в целом. Бонавентура считал, что воин может сражаться за деньги ради защиты *res publica*. Военная добыча (и выплата за её счёт жалованья) позволялась, если не была захвачена у церкви и бедняков²⁰. Того же мнения придерживался Фома Аквинский²¹. Томас Чобэмский оправдывал выплату жалованья даже из захваченной у мирных жителей добычи, если те сами напали на солдат²². Птолемей из Луки советовал государям тратить деньги на укрепления и плату рыцарям, поскольку это способствовало усилению обороны. Винсент из Бове считал, что надежда на награду побуждает рыцарей сражаться лучше²³. Томас Чобэмский критиковал наёмников: они стремятся сделать меньше, но получить за это больше денег и захватить богатую добычу²⁴. Альберт Великий считал, что они наживаются на совершении порицаемых церковью деяний, причем всегда оценивают себя выше, чем стоят на самом деле, впадая тем самым в грех. Он призывал правителей пользоваться услугами тех воинов, кто просит лишь небольшое вознаграждение, не имея другой возможности обеспечить себе существование; а знатные и богатые сеньоры не должны настаивать на получении жалованья, так как могут обеспечить себя сами. Им следует сражаться ради справедли-

---

¹⁸ Russell. 1977. P. 240–280.

¹⁹ См.: Russel. 1977. P. 1–20.

²⁰ Ibid. P. 242.

²¹ Ibid. P. 276.

²² Baldwin. 1970. T. 1. P. 222; T. 2, P. 159.

²³ Russell. 1977. P. 276–277.

²⁴ Ibid. P. 24.

вых и благородных целей²⁵. В этой концепции жалование понималось как «хлеб насущный»²⁶, и поэтому его получение не осуждалось (другое дело, если солдат стремился получить больше положенного и приобрести выгоду за счет войны). Вести войну предписывалось во имя справедливого дела и избегать проявления пагубных страстей²⁷.

Данные наблюдения представляют точку зрения лишь одной из общественных групп, которую можно назвать интеллектуальной элитой, но здесь не ставится цель изучить эволюцию платной военной службы на протяжении классического Средневековья. Важно, что даже в глазах главного нравственного авторитета эпохи получение жалования считалось вполне приемлемой практикой.

В XIV в. современники из числа воинов и клириков проявляют значительно меньше интереса к тонкостям несения платной военной службы, в их глазах она не несет оценочной нагрузки. В рамках градации рыцарских деяний, предложенной Жоффруа де Шарни, платная военная служба в дальних странах занимает высокое место, сразу после крестовых походов²⁸. Благодаря ей рыцарь может прославиться в чужих краях. Авторы ряда трактатов, посвященных идеалам рыцарства, высоко оценивают участие в войнах в чужих странах за деньги²⁹. В качестве примера можно привести историю маршала Франции Жана ле Менгра, прозванного Бусико, который неоднократно нес платную службу за границей, в том числе в Италии и Византии, а однажды предлагал свои услуги османскому султану. Данные факты никак не влияют на характеристику, которую анонимный биограф дал маршалу, высоко оценив его качества рыцаря, воина и полководца, мудрого человека, приверженца строгих моральных принципов и поддержания дисциплины в войске³⁰.

---

²⁵ Ibid. P. 277.

²⁶ Соответствующее положение четко сформулировал в XIII в. Пьер Шантье: «Жалование это не то, без чего [воины] не стали бы сражаться, но то, без чего сражаться невозможно» (*Stipendium autem causa est propter quam non sine qua non pugnaret, sed sine qua pugnare non posset*). Цит. по: *Baldwin*. P. 158–159.

²⁷ Подобная система взглядов отражала отношение к войне вообще, получившее закрепление в теории «справедливой войны»: хотя вооруженный конфликт несет с собой зло, он необходим для поддержания заповеданного Господом порядка на земле, задача же его участников – действовать во имя этой благой цели и не стремиться к удовлетворению собственных желаний, потребностей и получению выгоды.

²⁸ *Charny*. 1970. P. 467–468.

²⁹ Например, Томаззо III, маркиз ди Салуццо, в 1394–1395 гг. в трактате “*Chevalier Errant*” и Бодуэн де Конде в “*Dit dou Baceller*”.

³⁰ *Mazas*. 1845. Т. IV. P. 635. См. биографию Бусико, написанную неизвестным автором, вероятно, в начале XV в.: *Histoire de Messire Jean de Boucicaut*... 1620.

Подобного мнения придерживались не только авторы произведений, составленных рыцарями и для рыцарей. Английский монах-хронист Томас Уолсингем в рассказе о свержении Эдуарда II упоминает, что когда королева Изабелла высадилась в Англии с *stipendiarii alienigeni*, ее муж также призвал на платную службу рыцарей из числа собственных подданных. Однако на его призыв никто не откликнулся, поскольку король не имел поддержки среди английской знати³¹. Обе стороны в борьбе за корону Англии пытались опереться на воинов, служащих за деньги, но Уолсингем определяет свое отношение к участникам конфликта (а он находится на стороне Изабеллы), не принимая во внимание эти обстоятельства. Плата за службу не являлась мерилем «моральности» участников конфликта. Само по себе денежное вознаграждение не является решающим фактором при наборе войска: на первом месте для английского рыцарства стоят политические соображения. Даже крупные суммы, потраченные на жалование пришедшим с Изабеллой воинам (для их выплаты пришлось заложить коронные драгоценности), не вызвали неудовольствие историографов. Иностранные наемники, если они не причиняли неприятностей местным жителям и честно служили королю, воспринимались довольно спокойно. Так, «Хроника из Ланеркоста» вообще не упоминает о них, хотя после свержения Эдуарда II рыцари из Фландрии участвовали в неудачном походе против шотландцев³². При этом в силу приграничного расположения монастыря Ланеркост, где составлялась хроника, ее автор был прекрасно осведомлен о войнах с Шотландией³³.

Показателен рассказ о походе Жана д'Эно в Англию, изложенный его придворным хронистом Жаном ле Белем. Он описывает экспедицию своего сеньора в «рыцарских» тонах, хотя и не упускает случая упомянуть о денежных вопросах, будь то выплата жалования или компенсация за потерянных в походе коней. После встречи с Изабеллой Жан д'Эно обещает помочь ей вернуться в Англию, хотя многие из его окружения советуют не вмешиваться в английские междоусобицы³⁴. В ответ тот утверждает, что «добрые рыцари должны, не щадя себя, помогать добрым дамам и девам», и что он будет рад, если так случится, принять

---

³¹ *Walsingham*. 1863. Т. 1. Р. 180. “non inveniretur aliquis, qui volebat contra reginam regis stipendiis militare”.

³² *Chronicon de Lanercost...* 1839. Р. 255, 260.

³³ В том же походе против Шотландии в 1327 г. английские лучники устроили настоящее сражение с воинами Жана д'Эно. *Bel*. Т. 1. Р. 39–46. Но в основе конфликта лежали, очевидно, этнические различия, а не факт получения денег за службу, тем более что жалование выплачивалось и английским лучникам.

³⁴ *Bel*. Т. 1. Р. 14.

смерть вместе с Изабеллой³⁵. Сбор воинов для экспедиции описывается в том же духе: Жан д'Эно призывает воинов из Брабанта, Хесбена и Эно сопровождать его в походе в Англию «по дружбе»; многие согласились присоединиться «из-за любви, которую они питают к нему»³⁶. Даже выплата жалования участникам экспедиции после свержения Эдуарда II выглядит скорее как церемония одаривания, когда рыцари получают щедрые дары в награду за подвиги: «столь щедра была эта награда, что грех было ею не похвалиться... возмещение оказалось столь щедрым, что все рыцари без всяких споров соглашались с предложенной им суммой, не говоря, что это, мол, слишком мало»³⁷. Рыцарский флер сохраняется и при описании выплаты жалования за шотландскую кампанию 1327 г.: опять речь идет о пирах и дарах, хотя здесь хронист больше внимания уделяет практическим деталям – задержке выплаты жалования и компенсации за потерянных в походе коней³⁸. Ле Бель даже отмечает, что Жану д'Эно пришлось поручиться перед своими воинами, что им заплатят через некоторое время. Кроме того, хроника Жана ле Беля содержит эпизод, где утверждается, что несвоевременная выплата вознаграждения воину является поступком бесчестным, позорящим нанимателя³⁹. Он также отмечает связь между представлениями о социальном статусе и чести, с одной стороны, и размерами платы за службу, с

---

³⁵ Ibid. P. 15. “Le gentil chevalier ne s'en vould oncques délayer, car puisqu'il promis à celle dame de la conduire jusques en son royaume, il ne luy faudroit pour mourir”. Ibid. P. 14: “je le vous ay promis, si ne vous en faudray pour riens qui me puist, mielx ameroye mourir”.

³⁶ Ibid. P. 14. “sur toutes amitiés”; “pour l'amour de lui”.

³⁷ Ibid. P. 27–28. “Quant la royne et son conseil que prière riens ne valoit, ilz leur firent toute l'honneur et la révérence aue peuvent, et leur fist donner la royne grqnt argent et grans joyaulx pour leurs fraiz et pour leur service, à chascun selon son estat, si grande, ent que chascun siën devoit bien loer. et aussy feirent-ilz partout, et avecques ce elle leur fist rendre l'extimation de leurs chevaux qu'ilz avoient laissié, si hault que chascun les voutul extimer, sans débat et sans dire ne trop ne trop pou. Et tous furent payez en argent en purs estrelins d'Angleterre, si que chascun s'en parti moult joyeux, à grand honneur et à grand profit”.

³⁸ Ibid. P. 72. “Si furent haultement festiez et honnourez messire Jehan de Haynau, le gentil chevalier, et tous ceulx de sa compaignie, du roy, du royaume, de la royne, et de tous généralement, et mesement des dames lesquelles là estoient. et fist chascun somme de ses chevaux morts et vifs et de ses frais <...> il se partit à toute sa compaignie, bien fourny de beaulx joyaulx qu'on luy avoit donné de costé et d'aulture”. Речь идет о *restauratio equorum* – платная служба часто сопровождалась обязательствами нанимающей стороны компенсировать утрату дорогостоящих рыцарских коней. Ayton. 1994.

³⁹ Bel. 1863. T. 2. P. 231–232. “ilz leur promettoient et offroient grandes richesses et bons gages, et les retenoient moult volentiers, mais au derrain ilz ne les paioient point, si que croissoit leur déshonneur”.

другой, упоминает о расчете размера жалования согласно социальному положению воина, «каждому согласно его положению»⁴⁰.

Таким образом, получение жалования органично вплетается в систему рыцарского мировоззрения. Можно привести и другие свидетельства. Так, согласно «Хронике доброго герцога Луи де Бурбона», герцог воспринимал предложения о службе за плату сеньору из другой страны вполне положительно. Наоборот, он опасался, что отказ от предложения короля Кастилии присоединиться к нему в войне против Португалии может быть истолкован как урон для его чести (король предложил щедрую плату, но герцог счел, что она недостаточна для обеспечения отряда, необходимого для победы в намечавшейся кампании)⁴¹. Похожая история имела место в 1387 г. с вассалами Гастона Феба, графа Фуа. Как сообщает Фруассар, ища поддержки в конфликте с мятежной Португалией, король Кастилии призвал рыцарей соседних стран присоединиться к нему. Предполагаемая военная служба должна была оплачиваться. Многие рыцари и оруженосцы Фуа и Беарна откликнулись на этот зов, что вызвало недовольство их сеньора Гастона Феба, предпочитавшего хранить нейтралитет в частых военных конфликтах соседей по обе стороны от Пиренеев. Граф попытался отговорить своих рыцарей от опасного похода, но они заявили, что не могут отказаться, поскольку уже получили деньги от кастильского короля, и что непозволительно рыцарю отказываться от военной службы, если он уже получил за это плату⁴².

Энрике Трастамарский, незаконнорожденный сын короля Кастилии, проигравший на первом этапе борьбу за престол, был вынужден в начале 1360-х гг. во главе отряда своих изгнанных сторонников служить за деньги сначала Арагону, а затем Франции. При поддержке Карла V ему в 1366 г. удалось вернуться в Кастилию и завоевать корону⁴³. Этот монарх навлек на себя множество различных обвинений, например, в убийстве своего сводного брата Педро I, но к его военной службе за деньги в период изгнания хронисты относятся нейтрально.

Иногда термины, связанные со службой за деньги, употребляются в контексте рассказа о бескорыстном служении высшим силам. В романе «Мелюзина» конца XIV в. (написан неизвестным автором по заказу герцога Бери), один из капитанов представляет двух молодых оруженосцев

---

⁴⁰ Ibid. Т. 1. P. 231–232. “et leur fist donner la royne grant argent et grans joyaulx pour leurs fraiz et pour leur service, à chascun selon son estat, si grande,ent que chascun sùen devoit bien loer”.

⁴¹ Orville. 1876. P. 189.

⁴² Froissart. 1967. Т. 11. P. 138–141.

⁴³ Sumption. 2001. P. 480–482, 526–538, 559–561.

королю со словами: «вы будете рады узнать, что они ничего у вас не просят, ведь они стали солдатами не из-за золота, а чтобы служить нашему господину Иисусу Христу»⁴⁴. Божьими «солдатами», именно солдатами (*souldoiers*), а не воинами (*guerriers, bellatores*), могут быть названы даже ангелы⁴⁵. Но, пожалуй, самый яркий пример принятия рыцарством идеи службы за жалование можно найти в «Юноше» Жана де Бюэя, французского полководца уже несколько более позднего периода – середины XV в.: «Мы, бедные солдаты (*pouvres soldouiers*), с оружием в руках спасем свои души точно так же, как спасли бы их, даже будучи отшельниками и питаясь лишь съедобными кореньями»⁴⁶.

Таким образом, распространение платной военной службы не потребовало переоценок рыцарских или религиозных идеалов, моральности ведения войны. Платная служба за границей практически совпала с концепцией странствующего рыцарства. Отправляющиеся в поход войны, возможно, желали получить богатое вознаграждение, но их сбор описывался прежними лексическими конструкциями, делавшими акцент на «любовь», «дружбу», желание помочь даме в беде. Платная военная служба в представлении современников стала необходимым элементом рыцарского участия в войне. Прежние идеалы – служение прекрасной даме, смелость и отвага, готовность отдать жизнь, выполняя свой долг, странствия в поисках подвигов – не вступают в конфликт с практикой получения жалования, наоборот, рыцарские мотивы вполне могут соседствовать с «меркантильными» рассуждениями о сроках выплаты и размерах жалования. Многие хронисты не останавливаются на этих моментах и уж тем более не избирают их предметами критики, но порой специально отмечают те случаи, когда войны несли службу безвозмездно, за свой собственный счет⁴⁷.

Относясь нейтрально к платной военной службе, современники, в то же время, понимали накладываемые ею ограничения и существующие в ее рамках недостатки. В «Наставлении государю» Теодор Палео-

---

⁴⁴ “et il vous plaise assavoir que ilz ne veulent rien du vostre, car, comme ils dient, ilz ne sont par souldoiers pour argent, mais ilz se dissent souldoiers de nostre seigneur Jhesuchrist”. На языке оригинала противопоставление еще более яркое: слово “souldoiers” однозначно указывает на воина, сражающегося за плату – *sould*.

⁴⁵ *Robert*. 1952. P. 281.

⁴⁶ *Bueil*. 1887–1889. T. 2. P. 21.

⁴⁷ *Chronique normande...* P. 122, 141, 142; *Grandes chroniques de France...* T. 6. P. 265.

лог⁴⁸ призывает полагаться на собственных вассалов (которые получают деньги за службу), а не на пришлых наемников (*gens estranges*). Такие воины ненадежны, поскольку не заинтересованы в положительном исходе войны, а стремятся только к порочной личной выгоде⁴⁹. По мнению же автора трактата, целью войны является установление справедливости, защита законных прав и владений, а не обогащение.

Сходным образом на военную службу за деньги смотрит Уолтер Милимет, автор наставления наследнику английского престола, написанного в конце правления Эдуарда II. Он выделяет три группы воинов: тех, кто служит добровольно, тех, кто служит за деньги, и тех, кто явился на войну в силу обязательств. Первая группа – самые лучшие бойцы, последняя – худшие. Однако принц все равно должен справедливо вознаграждать всех, кто воевал за него, и наделять их землей⁵⁰. Хотя служба за деньги в глазах автора имеет определенные недостатки, она вполне приемлема; он лишь советует не слишком доверять наемникам. Но такие замечания находятся в русле существовавшей и ранее критики участия в войне в поисках обогащения, а не ради защиты правого дела.

Платная служба была хорошо знакома и незнатным воинам. В мае 1345 г. перед судом парижского парламента предстал Арно Фуко из Гаскони. В своем рассказе он неоднократно употребляет термин «солдат». На допросе обвиняемый добровольно, без пыток и принуждения, рассказал о своих приключениях на службе у англичан⁵¹, сообщил судьям, что накануне набега на аббатство Сен-Жорж-де-Рес (*Saint George de Ress*) «он был солдатом в Бордо»⁵², и заявил, что «он много раз встречался с людьми и солдатами сенешаля Гаскони»⁵³.

В 1389 г., представший перед судом парижского парламента бывший солдат Жан ле Брюн признал, что на протяжении нескольких лет воевал на стороне англичан. В Лимузене он участвовал в набегах как *gros varlet*⁵⁴, вместе с другими занимался фуражировкой, чтобы обеспечить продовольствием английских *soudoyer* из гарнизона Корбезана.

---

⁴⁸ Теодор Палеолог, маркиз Монферратский (1291–1338 гг.) – сын византийского императора Андроника II и Виоланты, дочери маркиза Монферратского, через которую унаследовал маркизат.

⁴⁹ *Paléologue*. 1983. P. 87.

⁵⁰ *Prestwich*. 1996. P. 150.

⁵¹ *Interrogatoire et jugement...* 1882. P. 223-230.

⁵² *Ibid.* P. 228-229. “il estoit soldoier à Bordeaux”.

⁵³ *Ibid.* P. 227. “il avoit esté par plusieurs foiz aveques les genz et soldoiers du seneschal de Gasquoigne”.

⁵⁴ *Registre criminel du Chatelet de Paris*. T. 1. P. 58.

При этом он отрицал факт получения фиксированной платы за свои услуги⁵⁵. Возможно, тем самым обвиняемый пытался доказать, что участие в боевых действиях против французского короля было случайным эпизодом. В таком случае, получение фиксированной и регулярной платы могло рассматриваться как принятие определенных обязательств.

Впрочем, самих судей получение обвиняемыми денег не очень интересовало. Основаниями для приговора служили либо уличение в воровстве, разбое, убийствах и изнасилованиях, либо установление того факта, что будучи подданным французского короля подсудимый воевал за англичан (это давало основания для обвинения в предательстве). Так что и среди неблагородных воинов получение денег за военную службу было привычно и распространено.

Несколько месяцев спустя перед судом предстал Гильом ле Брюк⁵⁶, заявивший, что он человек благородного происхождения, и поэтому «никакого ремесла не знает, но участвовал в войнах в компании многих других благородных людей»⁵⁷. Он упоминает о различных эпизодах своей службы: в Бретани, в Ренне с Гильемом Рубо, затем с Пьером Бузье в Шатонёфе в Оверни, где ходил в набеги, пока не был взят в плен и доставлен в гарнизон Вентадура, где в то время располагался отряд Жоффруа Тет-Нуара, и принес ему присягу. Ле Брюк признается, что участвовал в захвате крепости Мустье, где во время штурма убил двух воинов (одного стрелой, другого в схватке на стене)⁵⁸, что позволяет рассматривать его как опытного воина. Если раньше он служил французскому королю, то под началом Тет-Нуара фактически стал «разбойником», но из его слов нельзя сделать вывод, что такая перемена имела для него большое значение. Он вообще относится к своим переходам от одного сеньора к другому довольно безразлично. Ле Брюк не уточняет, служил ли тот или иной его хозяин англичанам либо французам или же в действующей самостоятельно компании⁵⁹.

Из Вентадура ле Брюк опять ходил в набеги. На службе у Тет-Нуара он занимался фуражировкой (по крайней мере, об этом он заявляет перед судьями). Оружие и доспехи предоставлял сеньор. Он много раз мог убежать от своих товарищей, но решил не делать этого, потому

---

⁵⁵ Ibid. P. 60.

⁵⁶ Registre criminel... Т. 1. P. 14–35.

⁵⁷ Ibid. P. 16.

⁵⁸ Ibid. P. 18–19.

⁵⁹ Даже имя Тет-Нуара появляется в его рассказе позднее и в связи с иными обстоятельствами. Ibid. P. 23–24.

что в таком случае «стал бы клятвопреступником»⁶⁰; так что он решил сохранить верность Тет-Нуару и остаться в его войске. Ле Брюк признает, что служба у этого капитана принесла ему солидный куш⁶¹.

Лишь после того, как он поссорился (из-за чего, ле Брюк не уточняет) с хозяином, он попросил его возратить данную ему клятву верности, потому что он «больше не хочет служить своему хозяину по причине ссоры между ними». Тет-Нуар согласился⁶². После этого ле Брюк двинулся домой в Бретань. Там он опять отправился на войну и держал сторону герцога против короля, участвовал во взятии Ла-Рош-Дерьена⁶³. Он упоминает и об участии в «одном из недавних походов во Фландрию», предпринятых королем (впрочем, он не мог сказать, в каком именно и когда), а также в походе в Германию⁶⁴. Согласно показаниям ле Брюка, как во время участия в войнах и походах, так и в перерывах между ними, он много раз занимался грабежами, проникал в церкви, дома богатых горожан и сеньоров и похищал оттуда ценные вещи, а также воровал у своих хозяев. В итоге суд приговорил его к смерти за многочисленные грабежи и «как предателя короля и королевства»⁶⁵.

Распространение жалованья позволило монархам увеличить число представителей «третьего сословия» в своих войсках. Очевидно, что получение денег имело для них большое значение, что они были хорошо знакомы с порядком их выплат и соглашались с тем, что получение жалованья накладывало на них определенные обязательства.

Как оценивали подобных воинов современники и выделяли ли они себя сами из их числа? Вот что думали о вернувшихся с полей сражений во Франции воинах англичане, остававшиеся дома. Жалобы на то, что они не хотят работать, пьянствуют, рассказывают небывлицы о своих подвигах, были нередкими в Англии XIV в.⁶⁶ Отмечались случаи, когда бывшие воины собирались в отряды, уходили в лес и фактически возвращались к прежней походной жизни с грабежами и налетами⁶⁷. Фран-

---

⁶⁰ Ibid. P. 24.

⁶¹ Ibid. P. 25.

⁶² Ibid. P. 24–25.

⁶³ Ibid. P. 29.

⁶⁴ Ibid. P. 31.

⁶⁵ Ibid. P. 25. “comme traittres de roy nostre sire et de son royaume”.

⁶⁶ Hewitt. 1966. P. 172–173, 176.

⁶⁷ Даже парламент выражал беспокойство действиями отрядов таких ветеранов и призывал шерифов принять меры (например, в 1350 и 1353 гг.). Красочное описание английских воинов-бродяг представлено в «Анонимной хронике»: Anonimale chronicle...1970. P. 40–41. Неожиданное появление из леса толпы лучников удивило пленного французского короля Иоанна Доброго по дороге в Лондон

пузские коллеги таких солдат мало чем отличались от своих бывших противников. Рассказы о том, как воины отрядов на службе у французского короля занимались грабежами, разбоями и убийствами регулярно встречаются в королевских письмах о помиловании⁶⁸.

Незнатные воины зачастую плохо ориентировались даже в том, когда и за кого сражались. Многие не указывали этого в своих ответах судьям, ограничиваясь лишь упоминанием о том, что «грабили французские земли». Их рассказы об участии в военных действиях зачастую принимали вид «ходил в набеги с англичанами», «присоединился к войску во время последнего похода во Фландрию», или «когда король в первый раз ходил во Фландрию». В ряде случаев они затруднялись назвать местности, в которых побывали, пока были воинами. Более широкая картина боевых действий их не интересовала.

Трудно сказать, насколько важной могла быть для таких воинов самоидентификация на основе получения жалования или принадлежности к особой группе людей, для которых война является главным занятием. Наоборот, кажется, многие воспринимали военную службу как временный, порой даже вынужденный этап своего жизненного пути. В историях, рассказанных в суде Жаном ле Брюном и Гильомом ле Брюком, участие в войне явно отгеснено на второй план грабежами и разбоями, совершенными в составе небольших банд или в одиночку.

Воинов в приведенных примерах вполне можно назвать маргиналами, и получение жалования не отменяло этого статуса. Некоторые пытались доказать свой «благородный» статус, который, по их мнению,

---

в 1357 г. Сопровождавший его Черный принц объяснил, что собираться в такие отряды – в обычае англичан (“le prince respondit qils furent gentz Dengleterre foresters vivaunt par sauvagine en lour dedute et ceo fuist lour custome checun jour destre issint arraer”). На самом деле это были люди принца, который решил пошутить над пленником. Так или иначе, это происшествие свидетельствует об определенных явлениях в социальной жизни Англии: даже если это действительно был маскарад, то такие лесные разбойники были хорошо известны наследнику престола. Имеются документальные свидетельства реальности подобных отрядов. Например, в Сэлопе в 1360 г. разбойники «собрались как для войны»: *Calendar of Patent Rolls. 1358–1361. 1911. P. 160.* Волнения в Чeshire, главном центре набора английских войск, в 1360 и 1361 гг. (сразу после завершения похода на континент 1359–1360 гг. и заключения мира с Францией): *Register of Edward the Black Prince. 1933. T. 3. P. 401, 421.* Джон Виклиф жаловался на вернувшихся с континента солдат в одной из проповедей, а парламент в 1376 г. постановил, что такие люди должны заниматься прежними ремеслами, а не бродяжничеством (*Cafferro. 2006. P. 343*). Во Франции такие воины появляются в качестве героев произведений Юстаса Дешампа: *Hewitt. 1966. P. 134, 172–173.*

⁶⁸ *Henneman. 1996; Chérest. 1879. P. 351–360.*

приобретался в результате занятия войной. Но это подчеркивает их приверженность традиционным представлениям об общественном устройстве, в рамках которых сражаться с врагами должны были дворяне. Нет признаков того, что получение жалованья, служба королю или регулярное участие в боевых действиях позволяли им осознавать себя частью особой социальной группы (как это позднее произошло, например, с ландскнехтами, для которых даже создавались особые своды законов⁶⁹).

В военной сфере нельзя заметить четкого противопоставления благородных и неблагородных воинов как двух принципиально отличных групп (это будет характерно для раннего Нового времени). Конечно, современники хорошо осознавали отличия между знатными и незнатными воинами, рыцари зачастую относились к выходцам из «третьего сословия» с презрением. Карл V предписывал набирать в учрежденные им компании воинов только дворян⁷⁰. Но конкретные боевые ситуации иногда заставляли забыть о социальных противоречиях перед лицом врага. Испанский рыцарь Рамон Мунтанер радуется, когда незнатные воины из его отряда убивают французских рыцарей⁷¹. К представлениям об облагораживающем характере войны относились серьезно: в 1362 г. под Авиньоном французские рыцари не стали отказываться от вызова, брошенного им членами компаний⁷². Размер жалованья зачастую определялся не по реальному социальному статусу, а по особенностям экипировки. Если у воина был боевой конь, доспехи и он мог сражаться как рыцарь, то зачастую он и получал соответствующее жалованье⁷³. В результате иногда довольно трудно определить, к какой социальной категории принадлежало то или иное лицо. Существовала и реальная социальная мобильность – в Англии можно было приобрести дворянский статус при покупке рыцарского надела земли. Испытывавшие трудности с комплектованием армий короли были заинтересованы в повышении числа воинов и не ставили формальных препятствий. Но далеко не все землевладельцы стремились принимать на себя дополнительные обязательства. В результате часть незнатных воинов вполне могла приобрести

---

⁶⁹ Новоселов. 2001. С. 166–172.

⁷⁰ Contamine. 1972. P. 176.

⁷¹ Muntaner. 1860. P. 112–113, 361–365.

⁷² Lettres secrètes et curiales... 1902. № 2069, 2070.

⁷³ Сравнительные таблицы размеров жалованья воинов в конце XIII–XIV вв.: Contamine. 1972. P. 620–630. Из них видно, что социальный статус воина указывался не всегда, а причины, в зависимости от которых назначался тот или иной размер оклада, не всегда ясны. В некоторых случаях единый принцип назначения размера жалованья трудно проследить даже среди участников одного похода.

снаряжение, достойное рыцаря, в то время как разорившийся, например, из-за высокого выкупа, рыцарь был вынужден сражаться пешим, с плохими доспехами и оружием. Но, вероятно, большее значение имеет то, что неблагородные воины не обособились в отдельную социальную группу. Как было показано выше, даже те, кто регулярно участвовал в походах и провел на войне значительную часть жизни, были маргиналами, промышлявшими разбоем и воровством и относившимися к войне как к временному занятию. Не только мирные жители, но даже они сами не воспринимали себя в качестве особой корпорации, «наемников».

В истории Жана ле Брюна особенный интерес представляет то обстоятельство, что получение платы могло рассматриваться как принятие воином каких-то особенных обязательств по отношению к нанимателю. Важно подчеркнуть, что подобные отношения сами по себе не могут рассматриваться как действительное новшество в XIV в., ведь, по большому счету, речь идет просто о добровольном принятии на себя ряда обязательств в ответ на вознаграждение или дар со стороны сеньора. Возможно, в данном случае стоит говорить лишь о формализации подобной практики и закреплении денег как важнейшей формы вознаграждения, накладывающей обязательства на воина (разумеется, за исключением феодальной зависимости в рамках сеньориально-вассальных отношений, поскольку земля в XIV в. продолжала играть наиболее важную роль в общественных отношениях; впрочем, справедливости ради надо заметить, что к этому времени становится практически невозможно привлечь воинов на службу в рамках исключительно феодальных обязательств⁷⁴, в то время как денежное вознаграждение становится ее непременным элементом; Кристине Пизанской в «Искусстве рыцарства» даже приходится специально указывать, что рыцарь, оказавший помощь попавшей в беду даме, не должен требовать с нее платы⁷⁵). Ведь тот же Жан ле Брюн признает, что получил от господина коня и снаряжение, но отрицает факт получения регулярного жалованья.

Здесь можно указать также на эпизод осады Джоном Гонтом, герцогом Ланкастерским, крепости Монпаон в Аквитании в 1370 г.⁷⁶ Осада затянулась. Отряду бретонцев под командованием Сильвестра Буда, находившихся на службе у французского короля, удалось прорваться в замок. Хотя после длительной осады защитников вынудили сдаться, герцог был в ярости и собирался их казнить: ведь задержка отрицательно сказалась

⁷⁴ Prestwich. 1988. P. 179, 189–190, 484–485.

⁷⁵ Christine de Pisan. III, 8.

⁷⁶ Осада англичанами Монпаона: *Froissart*. Т. 8. P. 64–75.

на планах предполагаемой кампании в Аквитании и Анжу. На предварительных переговорах с представителем англичан Сильвестр Буд добивался предоставления своим людям права беспрепятственно покинуть замок. С этой целью он обратился к герцогу Ланкастеру, пытаясь оправдать упорное сопротивление: «мы солдаты на жаловании короля Франции, и хотим верно служить ему против прочих сеньоров; вы поступили бы также»⁷⁷. Герцога подобное объяснение вполне устроило: он признал правомочность действий солдат и унял гнев. Очевидно, что такое отношение к обязанностям наемника вполне устраивало Фруассара и его читателей, а это означает, что исповедуемые Будом ценности были к этому времени распространены и общеприняты. Показательно, что бретонский капитан (и хронист) останавливается именно на этом варианте оправдания («*sau-doyer gaignans nos saudées au roy de France*»). Он защищает крепость не в силу рыцарского долга, стремления к славе, желания угодить даме, хотя в этом случае рыцарский дискурс, кажется, был бы к месту. Для воинов, к числу которых принадлежали герои осады замка (Буд, Ланкастер, английский рыцарь, участвовавший в переговорах) статус *souldoier* и получение жалованья оказываются наиболее удовлетворительным объяснением столь упорного сопротивления. Причем речь идет не о стремлении к наживе и желании заработать, ведь в данной ситуации французы вряд ли могли рассчитывать на победу, добычу и выкупы, а опасность быть убитым, получить ранение или попасть в плен была очень велика.

Впрочем, возрастание роли жалования и материальной поддержки со стороны сеньора не обязательно осознавалось современниками. В конце концов, 1360–1370-е гг. выдались особенно напряженными в плане ведения боевых действий, и у Карла V просто не было иного выбора, как содержать некоторые отряды на постоянной основе. В такой ситуации его воины зачастую оказывались оторванными от традиционных источников дохода просто в силу стечения обстоятельств. В одном из эпизодов «Хроники доброго герцога Луи де Бурбона» после долгих войн с англичанами на службе у Карла V в 1370-х гг. герцог попросил у короля разрешения вернуться в свои владения, чтобы поправить дела – участие в войнах короля ввело его в большие издержки. При этом, правда, герцог подчеркнул, что только необходимость вынуждает его просить об отпуске, ведь он всегда готов служить королю. «Сеньор, я хотел бы всегда подчиняться вам»⁷⁸, – этими словами герцог начал свое обращение.

---

⁷⁷ «nous sommes saudoyer gaignans nos saudées au roy de France et qui loyaument nous vollons acquitter enviers no signeur, sicome vous feriés pour le vôtre». Ibid. P. 69.

⁷⁸ «Sire, je vous voudrais obeir toujours». Orville. 1876. P. 87.

В ответ король заявил, что готов предоставить Бурбону и его людям любую необходимую помощь, после чего герцог с готовностью остался на службе. Независимо от того, что думали о роли жалования герцог Бурбон и король Карл V, вполне очевидно, что у монарха были как возможность удержать своего вассала на службе столько, сколько ему требуется, так и средства, чтобы компенсировать ему и его рыцарям потери от столь долгого участия в королевских войнах, а сам герцог Бурбон против подобной ситуации не возражал.

Как распространение жалования влияло на изменение практик комплектования войска? Из того же примера с герцогом Бурбоном видно, что король по-прежнему использует для этого традиционные методы (вызывает для службы крупнейших магнатов с их людьми), только теперь он может привлекать к участию в своих войнах герцога Бурбона и его людей в течение столь продолжительного времени, как будет ему угодно, при условии, что он сможет обеспечивать их содержание. В документах парижского парламента люди еще одного капитана компании Арно де Серволя называются *gentes et familiares*⁷⁹, что указывает на наличие среди них людей, связанных с Серволем не только выплатой жалования. В то же время, в отряде этого капитана, без сомнения, были люди со стороны – наваррцы и даже англичане⁸⁰.

Аналогично складывается ситуация в отряде кастильского рыцаря во Франции Перо Ниньо, о которой сообщает его знаменосец Диас де Гамес. Сначала для войны с пиратами на море король Кастилии заключил с Ниньо договор, согласно которому тому предоставлялся корабль и деньги на выплату жалования воинам (Перо Ниньо набрал их, в основном, из своих родственников, придворных рыцарей и оруженосцев) и команде⁸¹. После нескольких успешных экспедиций против пиратов на Средиземном море король Кастилии в 1402 г. отправил Перо Ниньо на север, в помощь французам против англичан. Там Ниньо на своем корабле и с командой, основу которой по-прежнему составляли его придворные воины, совершал опустошительные вылазки на английское побережье. При этом жалование ему платили французы⁸². В то же время, Ниньо не упускал возможности временно расширить свой отряд за счет воинов из Нормандии и Бретани⁸³. Своим людям – участникам похода

---

⁷⁹ La guerre de cent ans... 1961. P. 486–490.

⁸⁰ *Sumption*. 1990. P. 77–78, 356.

⁸¹ *Gamez*. 1928. P. 21, 41.

⁸² *Ibid*. P. 63.

⁸³ *Ibid*. P. 68.

он платил исправно⁸⁴. Таким образом, основанием для службы кастильского рыцаря становится договор с королем, в рамках которого тот предоставлял ему средства для содержания команды и корабль. Ниньо самостоятельно платит жалованье своим воинам, которые в большинстве являются членами его двора, родней или клиентами, то есть связаны с ним в силу каких-либо иных причин, а не только денежными выплатами.

Наконец, осталось рассмотреть, на что тратили воины заработанные ими деньги. В ряде случаев они действительно обвинялись в чрезмерном корыстолюбии и стяжательстве. Фруассар писал, что «английские дворяне за все отпущения грехов в мире не предпримут ни одного похода, если до этого им не заплатят. Воины не могут жить на индульгенции, и не слишком заботятся о них, кроме тех случаев, когда им угрожает смерть»⁸⁵. Также и пикардийский трувер Кювелье в «Песни о Бертроне дю Геклене» рассказывает, как главный герой на пути в Испанию вымогает у папы Урбана V, находившегося в это время в Авиньоне, выкуп, чтобы земли вокруг города не были преданы огню и мечу:

Хватит говорить об отпущении грехов,
Золото они любят больше⁸⁶.

Такие обвинения могут объясняться недовольством хронистов компаниями, зачастую промышленлившими грабежом, или же падением уважения к Церкви. В конце концов, автор «Песни о Бертроне дю Геклене» вкладывает эти слова в уста своего главного героя, которого он превозносит, а не осуждает. Возможно, он рассчитывал на то, что читатели «Песни...» поймут подобное пренебрежение отпущением грехов.

В противовес эти примерам можно привести эпизод из уже неоднократно цитировавшейся «Хроники доброго герцога Луи де Бурбона». После очередной военной кампании против англичан, завершившейся осенью, часть рыцарей Бурбона попросили отпустить их на зиму в Пруссию, чтобы они смогли принять участие в войнах против язычников. Весной они обещали вернуться и снова сражаться против англичан. Герцог согласился и, в свою очередь, предложил помочь им оплатить путешествие. Однако рыцари отказались, объяснив это тем, что заработали за минувший сезон достаточно денег, чтобы оплатить все расходы самостоятельно⁸⁷. Таким образом, отправиться в крестовый поход в

⁸⁴ Ibid. P. 41.

⁸⁵ Цит. по: *Herwaarden*. 1980. P. 101.

⁸⁶ «D'asolucion ne parolent noient: il ameroient mieulx à avoir de l'argent». Цит. по: *Cuvelier*. 1839. Т. 1. P. 274.

⁸⁷ Ibid. P. 63.

Пруссию рыцари решают уже после того, как провели весь год в сражениях во Франции; при этом для участия в новой войне они готовы потратить деньги, заработанные в предыдущей. Таким образом, ситуация в изображении автора хроники (а он писал со слов участника событий Жана де Шательморана) вполне соответствует предписываемому церковью идеалу, когда денежное вознаграждение требовалось для обеспечения воинов лишь самым необходимым. Излишки же используются не для обогащения, а для финансирования иной достойной в глазах рыцарей деятельности, вроде участия в крестовом походе.

В то же время, выплата жалования необходима, ведь в ином случае солдаты быстро превратятся в разбойников⁸⁸. В одном из эпизодов «Песни о Бертроне дю Геклене» коннетабль прямо заявляет о том, насколько важным является для короля своевременная выплата жалования своим воинам. В беседе с маршалом Арнулем д'Одрегемом, через которого король предложил бретонцу должность коннетабля, тот отвечает, что согласен служить, только если король будет щедро платить.

Если король хочет сделать меня коннетаблем,
Пусть вовремя отдаст солдатам на содержание,
Заслуженное ими жалованье.
Я думаю, если король будет так поступать,
То наберет отличных воинов к своему удовольствию.
Но если серебра платят недостаточно,
То это не достойно почтения и хвалы.
Потому что солдаты хотят получать жалованье,
И если им не платить, то и служить они не будут.
Такие воины часто превращаются в разбойников⁸⁹.

Этот рефрен будет часто повторяться при создании ордонансных компаний в 1445 г. Так, в поэме неизвестного автора второй половины XV в. приводится следующее описание подобных отрядов:

У нас нет больше мечей,
Мы не латники и не лучники,
Нас выгнали с наших квартир.
Очень плохо для солдата лишиться жалования.

---

⁸⁸ В «Искусстве рыцарства» к такому выводу придет Кристина Пизанская. *Christine de Pisan*. III, 9.

⁸⁹ *Cuvelier*. 1839. P. 135-136. "Sire, ce dit Bertran, qui tant fist à chiérir, // Se li rois me voloit connestable establir, // Ses soudoiers baillier pour estour maintenir, // Lor soudées briefment lor ferai déservir. // Je sai bien que li rois qui tant fait à crémir // Asssemblera grant gent si li vient à plaisir. // Mais tout ce ne doit-on prisier ne chier tenir // S'on ne lor fait argent souffisamment offrir. // Car soudoiers qui veulent lor soudées tenir, // Si ne sont bien païé, ilz ne veulent servir, // Et se les fait souvent fors pillars devenir". (стихи в переводе автора – В. К.)

Наши копыя сломаны,
 А мечи давно затупились.
 Мы грабим народ день ото дня.
 Очень плохо для солдата лишиться жалованья.
 Мы кричим во весь голос.
 Благородный король,
 Ваш добрый покойный отец
 Никогда не оставлял солдат без жалованья⁹⁰.

Подобные выводы можно заметить уже во второй половине XII в. у Иоанна Солсберийского, заимствовавшего суждения по организации войска у античных авторов, прежде всего, у Вегеция⁹¹ (это возвращает нас к более масштабной проблеме развития платной военной службы в раннее и классическое Средневековье). Но в любом случае денежные выплаты за службу рассматривались не как средство обогащения, а как способ обеспечения важнейших потребностей. Богатство на войне обретали за счет грабежа, захвата добычи, получения выкупов⁹².

* * *

XIV в. стал периодом значительных изменений в военном деле. Они протекали в нескольких направлениях: складывание системы выплаты жалованья, появление первых постоянных отрядов, увеличение числа неблагородных участников военных действий. Но проведенный анализ показывает, что в области представлений не произошло кардинального разрыва. Наоборот, новые идеи органично переплетались с более ранними идеями о долге вассала и рыцаря. Служащий за деньги воин зачастую оказывался связан с нанимателем вассальным долгом, а получение жалованья воспринималось как традиционное вознаграждение или как содержание, предоставление «хлеба насущного». По большому счету, четко разделить в описанной картине старые и новые элементы вряд ли возможно. Однако подобная ситуация кажется вполне закономерной на исходе классического Средневековья, когда в различных сферах жизни общества начинали происходить определенные изменения (например, в сторону формирования *État moderne*, важной частью которого является постоянная армия), однако эти новшества во многом основывались еще на прежнем укладе и находились с ним в неразрывной связи.

Конечно, определенные изменения в этой области в XIV в. все же происходят. Большинство современников уже не мыслят участия в войне без получения жалованья. Выплата денег иногда воспринимается как

⁹⁰ Цит. по: *Solon*. 1972. P. 94. Король-отец и его сын – Карл VII и Людовик XI.

⁹¹ *Salisburyensis J. Policraticus*. 1990. VI, 10.

⁹² *Jones*. 1995. P. 147–151.

принятие определенных формальных обязательств. Жалование позволяет королям создавать первые постоянные отряды, действующие на протяжении многих лет, причем подобное усиление привязанности к королевской власти положительно воспринимается магнатами и рыцарством.

Но многие изменения в организации войска, а также социально-политические процессы, вроде укрепления королевской власти и обретения армией новых функций как одной из главных опор монархии, зачастую проявлялись лишь в определенных обстоятельствах. Стал бы Карл V содержать отряды герцога де Бурбона за свой счет, если бы не затяжная и тяжелая война с англичанами? Эти процессы, которые замечает исследователь, современниками практически не осознавались. Они не получили отражения ни в специальных трактатах, ни в исторических и литературных произведениях XIV в. Этот вывод помогает лучше понять специфику последнего столетия классического Средневековья.

В XIV в. денежное вознаграждение воинов приобретает регулярный и фиксированный характер, получение денег за службу становится общим правилом, что открывает возможности для формирования постоянной армии и появления таких людей, для которых военная служба становится единственным занятием и источником дохода, приобретая черты «профессии». Но новшества дополняли прежние формы организации войска, а некоторые нововведения и вовсе остались незамеченными, во многом потому, что они не были результатами целенаправленных реформ, а складывались спонтанно, под влиянием конкретной ситуации в тяжелых условиях почти не затихавшего конфликта между Англией и Францией. Сделанные наблюдения позволяют подчеркнуть сложный характер социально-политических процессов, происходивших на завершающих этапах классического Средневековья.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Басовская Н. И.* Освободительное движение во Франции в период Столетней войны // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 48–66.
- Басовская Н. И.* Освободительное движение во Франции и формирование национального самосознания (вторая половина XIV – первая половина XV в.) // Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., 2001. С. 48–57.
- Басовская Н. И.* Правитель и народ в Столетней войне: миф и реальность // Средние Века. Вып. 54. М., 1991. С. 23–34.
- Кин М.* Рыцарство. М.: Научный мир, 2000.
- Конталмин Ф.* Война в Средние века. Издательский дом «Ювента»: СПб., 2001.
- Новоселов В. Р.* Суд длинных копий (Recht der langen Spiessen) немецких ландскнехтов XVI столетия по военному уложению Карла V // Право в средневековом мире. Вып. 2-3. СПб, 2001. С. 166–172.

- Тогоева О. И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М.: Наука, 2006.
- Хачатурян Н. А. Возникновение Генеральных Штатов во Франции. М.: Изд-во Московского университета, 1976.
- Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М.: Высшая школа, 1989.
- Хачатурян Н. А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М.: Наука, 2008.
- Цатурова С. К. «Сеньоры закона»: к проблеме формирования «параллельного дворянства» во Франции в XIV–XV вв. / Средние века. Вып. 64. М., 2001. С. 50–88.
- Цатурова С. К. Историческая память в построении самоидентификации парламентариев во Франции XIV–XV вв. // Социальная идентичность средневекового человека. М.: Наука, 2007, 166–179.
- Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (07.00.03). М., 2010.
- Anonimale chronicle 1333 to 1381 from a MS Written at St. Mary's Abbey, York / Ed. V. H. Galbraith. N.-Y.: Barnes and Nobles, 1970.
- Ayton A. Knights and Warhorses: Military Service and the English Aristocracy under Edward III. Woodbridge: Boydell Press, 1994.
- Ayton A., Price J. L. The Medieval Revolution from a Medieval Perspective // The Medieval Military Revolution: State, Society and Military Change in Medieval and Early Modern Society / Ed. A. Ayton and J. L. Price. Oxford: Oxford University Press, 1998.
- Badie B., Birnbaum P. Sociologie de l'Etat. Paris: B. Grasset, 1979.
- Baldwin J. W. Masters, Princes and Merchants: The Social Views of Peter the Chanter and His Circle. 2 vols. Princeton: Princeton University Press, 1970.
- Barnie J. War in Medieval English Society: Social Values and the Hundred Years War. Ithaca (N-Y): Cornell University Press, 1974.
- Bean J. From Lord to Patron: Lordship in Later Medieval England. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 1989.
- Beaune G. Naissance de la nation en France. Paris: Galimard, 1985.
- Bel, Jean de. Vraies chroniques de messire Jehan le Bel. 2 vols. Brussels: Academy royale de Belgique, 1863.
- Bell A. War and Soldier in the fourteenth century. N.-Y.: Boydell Press, 2004.
- Bennett M. J. Community, Class and Careerism. Cheshire and Lancashire Society in the age of Sir Gawain and the Green Knight. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Bois G. Crise du Féodalisme. Cambridge: 1984. P. 1981.
- Bonet Honoré. L'arbre des batailles de Honoré Bonet. Bruxelles, 1883.
- Bueil Jean De. Le Jouvencel // Ed. C. Favre et L. Lecestre. Paris: Libraire Renouard, 1887–1889.
- Cafferro W. John Hawkwood. An English Mercenary in Fourteenth-Century Italy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006.
- Calendar of Patent Rolls. 1358–1361. 1911.
- Charny, Geoffrey de. Livre de Chevalerie // Froissart, Jean. Oeuvres de Froissart: Chroniques (publ. avec les variantes des divers manuscrits par M. Le baron Kervyn de Lettenhove). 25 vols. Osnabrück: Biblio Verlag, 1967. T. 1(2). P. 463–533.
- Chérest A. L'archiprêtre. Episodes de la guerre de Cent ans au XIVe siècle. P.: Claudin, 1879.
- Christine de Pisan. Le Livre de Faictes des Armes. 1488.
- Chronicon de Lanercost, 1201–1341 // Ed. J. Stevenson. Edinburgh: Maitland Club, 1839.

- Chronique normande du XIVe siècle // Ed. A. Molinier, E. Molinier. Paris: Libraire Renouard, 1882.
- Contamine Ph.* Des Pouvoirs en France 1300–1550. P.: Presses universitaires de France, 1992.
- Contamine Ph.* Guerre, état et société. à la fin du Moyen Age. Études sur les armées des rois de France (1337–1494). Paris et La Haye: Mouton, 1972.
- Cuvelier Jean.* Chronique de Bertrand du Guesclin. 2 vols. Paris: L'Institut de France, 1839.
- Foucault M.* Surveiller et punir. Paris, Gallimard, 1975.
- Froissart Jean.* Œuvres de Froissart: Chroniques (publ. avec les variantes des divers manuscrits par M. Le baron Kervyn de Lettenhove). 25 vols. Osnabrück: Biblio Verlag, 1967.
- Gamez, Diaz de.* The Unconquered Knight: a chronicle of the deeds of Don Pero Niño [Электронный ресурс]: Trans. J. Evans. L., 1928. URL: http://www.yorku.ca/inpar/gamez_evans.pdf (время доступа 30.06.2010).
- Genet B.* L'Etat moderne: genèse, bilans et perspectives. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1990.
- Grandes chroniques de France // Ed. M. Poulain. 6 vols. Paris: Libraire Techener, 1838.
- Gray Thomas.* Scalacronica // Ed. by J. Stevenson. Edinburgh: Maitland Club, 1839.
- Guenée B.* L'Occident aux XIVe et XVe siècles: Les états. Paris: Presses universitaires de France, 1988.
- Henneman J. B.* Olivier Clisson. P. 125-126, 159. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 1996.
- Herwaarden J.* The War in the Low Countries // Froissart, Historian / Ed. Palmer J. Woodbridge: Boydell Press, 1980. P. 101–117.
- Hewitt H. J.* The organization of war under Edward III. Barnes and Noble: N-Y., 1966.
- Histoire de Messire Jean de Boucicaut, Marshal de France. Paris, 1620.
- Histoire militaire de la France. 3 vols. T. 1. Des origines à 1715 // Ed. Ph. Contamine. Paris: Presses universitaires de France, 1992.
- Interrogatoire et jugement par le Parlement d'Arnaud Foucaut // Chronique normande du XIVe siècle / Ed. A. Molinier, E. Molinier. Paris: Libraire Renouard, 1882. P. 223–230.
- Jones M.* The fortunes of war: the military career of John, second lord Bouchier // Essex Archaeology and History, 3rd series, 26 (1995). P. 147–151.
- Kantorowitch E.* Mystères de l'Etat. Un concept absolutiste et ses origines médiévales (bas Moyen Age). Paris: Presses universitaires de France, 1984.
- Keen M.* Chivalry, Nobility and the Man-at-Arms // War, Literature and Politics in the late Middle Ages / Ed. by C. Allmand. Liverpool: Barnes and Noble, 1976. P. 32–45.
- Keen M.* England in the Later Middle Ages: A Political History. L.: Methuen, 1972.
- Keen M.* Nobles, Knights and Men-at-arms in the Middle Ages. L.: Hambledon Press, 1996.
- Krieger K.-F.* Obligatory Military Service and the Use of Mercenaries in Imperial Military Campaigns under the Hohenstaufen Emperors // England and Germany in the High Middle Ages. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- L'état Moderne: le droit, l'espace et le form de l'état. Paris: Gallimard, 1990.
- L'Etat ou le roi. Les fondations de la modernité monarchique en France (XIV–XVII siècles): Table ronde de 25 mai 1991 / Organisée par N. Bulst, R. Descimon et A. Guerreau. Paris: Edition de la Maison des sciences de l'homme, 1992.
- La genèse de l'état moderne: culture et société politique en Angleterre Etat et eglise dans genèse de l'Etat moderne: actes de colloque organize par la Centre National de la Recherche Scientifique et la Casa de Velazquez. Madrid. 1984 / Ed. J.-Ph. Genet, B. Vincent. Madrid, 1986.

- La guerre de cent ans vue à travers les registres du parlement (1337–1369) / Ed. Pierre-Clément Timbal. Paris: Centre national de la Recherche scientifique, 1961.
- Lettres secrètes et curiales du Pape Urbain V / Ed. P. Lecacheux and G. Mollat. Paris: E de Boccard, 1902.
- Lewis N. B. Indentures of Retinues with John of Gaunt // Camden Soc., 4th series. Vol. I. 1964. P. 77–113.
- Mallet M. Mercenaries and Their Masters: Warfare in Renaissance Italy. Totowa (NJ): Bodley Head Ltd, 1974.
- Mallet M. Mercenary // Medieval Warfare. Ed. by M. Keen. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 209–229.
- Mazas A. Vies des Grands Capitaines français du Moyen-Âge (Louis de Clermont, duc de Bourbon, et Jean le Meingre de Boucicaut). Paris, 1845.
- Morgan P. War and Society in Medieval Cheshire. Manchester: Manchester University Press, 1987.
- Muntaner, Ramon. Crónica catalana / Ed. A. De Bofarull. Barcelona, 1860.
- Orville Cabaret de. La chronique du bon duc Loys de Bourbon / Ed. M. Chazaud. Paris: Société de l'histoire de France, 1876.
- Paléologue Theodore. Les enseignements de Theodore Paléologue // Ed. C. Knowles. L.: Maney Publishing, 1983.
- Prestwich M. Armies and Warfare in the Middle Ages: The English Experience. L.: Yale University Press, 1996.
- Prestwich M. Edward I. Oxford: Oxford University Press, 1988.
- Prestwich M. Money and Mercenaries in English Medieval Armies // England and Germany in the High Middle Ages. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- Register of Edward the Black Prince. T. 3. L., 1933.
- Registre criminel du Chatelet de Paris. 2 vols. Paris: Société des bibliophiles français, 1861.
- Renaissance du pouvoir législatif et genese de l'état / Ed. A. Gouron, A. Rigaudier. Paris: Socapress. 1988.
- Robert L. E. Middle-English Dictionary. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1952.
- Russell F. The Just War in the Middle Ages. L.: Cambridge University Press, 1977.
- Salisburyensis, Joannis. Policraticus. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Solon P. Popular Response to the Standing Military Forces in the Fifteenth-Century France // Studies in the Renaissance. Vol. 19 (1972). P. 78-102.
- Strayer J. R. Les origines medievales de l'Etat moderne. Paris: Payot, 1979.
- Sumption J. The Hundred Years War I. Trial by battle. L.: Faber and Faber, 1990.
- Sumption J. The Hundred Years War II: Trial by Fire. L.: Faber and Faber, 2001.
- Walker S. John of Gaunt and his Retainers, 1361–1399. All Souls College for the Degree of Doctor of Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1986.
- Walsingham, Thomas. Historia Anglica // Ed. H. T. Riley. 2 vols. L.: Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1863.

Костырев Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, специальный корреспондент редакции *Infox.ru*, ООО «Инфокс Интерактив»; *jaite@yandex.ru*